

Добро пожаловать, новый игрок, в крупномасштабную прямую трансляцию игры Бесконечный поток под названием Время удачи!

Начальное подземелье Злой дух города туманов загружается: 30... 70... 100...

Имя игрока: Цзян Чи.

Возраст: 20 лет.

Карта личности: Мальчик, продающий розы.

Городок Нодин 1850 года объят ужасом перед серийным убийцей по прозвищу Ночной Демон. Ни простолюдины, ни аристократы не могут ускользнуть от суда ночного демона.

Ты — нищий оборванец, опустившийся до того, что зарабатывает на жизнь торговлей собственным телом. Этот прославленный виконт Молан — твой первый выбранный клиент, но, к несчастью, ты как раз угодил на место преступления...

Цзян Чи очнулся от липкой крови под ногами.

Юноша был одет в тонкую рубашку и шорты, он босиком стоял в луже извилистой, еще теплой крови.

Ощущения под ногами были странными и тошнотворными, а на обнаженных до середины белых, как лотос, руках юноши уже выступили крупные мурашки.

Память Цзян Чи все еще хранила момент, когда его на полной скорости сбил мчавшийся навстречу автомобиль. Мозг автоматически заблокировал боль, но страх перед лицом смерти все еще долго и мучительно отдавался в каждой клеточке тела.

Этот страх достиг своего пика при виде еще не остывшего свежего трупа.

Белый пожилой мужчина весом не меньше двухсот фунтов лежал с искаженным лицом, а из распоротого живота непрерывно сочилась соленая, пахнущая кровью жижа. С точки зрения Цзян Чи, были даже смутно видны шевелящиеся внутренности.

Как же тошно.

Жутко хочется вырвать.

За спиной слышались размеренные, неторопливые шаги, и острое скальпель, на котором все

еще блестела кровь, лишь чудом не пронзил хрупкую спину юноши.

Малыш, скажи мне, что ты видел? — в мертвой тишине раздался мягкий, слегка насмешливый голос мужчины. Этот низкий и нежный голос напоминал величественный и священный орган в церкви.

Однако в мрачной обстановке он звучал вовсе не как спасение, а как шёпот из самого ада.

Охваченный ужасом перед лицом смертельной угрозы, Цзян Чи невольно всем телом дрожал, отчаянно пытаясь сдержать панику: — Я... я...

Он изо всех сил пытался придумать предлог, чтобы спасти свою жизнь, но в голове было абсолютно пусто.

Широко раскрытые перед смертью глаза трупа уставились прямо на юношу, словно безмолвно вопрошая, почему умер не он.

Еще совсем ребенок, только что совершеннолетний, он пытался придать хрупкому голосу хоть какое-то подобие спокойствия, хотя тот дрожал до неузнаваемости. В критический момент люди всегда способны проявить неожиданный потенциал: Цзян Чи сделал короткий глубокий вдох, и когда он повернул голову, на мужчину глянули пустые, затуманенные глаза:

— Сир, о чем вы говорите?

Улыбка на бледном, красивом лице мужчины едва заметно замерла.

Льняная ткань, неизменно скрывавшая его лицо, упала на землю, и босой юноша на звук повернул потрясающе прекрасное лицо, способное лишить рассудка. Хотя текущая ситуация оставалась неясной, инстинкт выживания подсказывал Цзян Чи, что лучше всего следовать так называемому сюжету.

— Простите, сэр, я ничего не вижу.

Сжимавший в руке увядшую розу юноша выдавил из себя робкую, жалкую улыбку, решив, что мужчина сердится на него за самовольное проникновение в дом:

— Вы... вы так долго не возвращались, и даже кучер у ворот пропал. Я испугался, что вы больше не хотите меня...

Его ступни были очень изящными, а пальчики — круглыми и розоватыми, точно бутоны цветов. Видимо, ощутив под ногами какое-то странное покрытие, он от беспокойства слегка поджал их.

Мальчик, чье мужество было меньше, чем у ягнёнка, с силой сжал зажатую в кулаке розу, даже не обращая внимания на то, что шипы больно укололи ладонь. В его дрожащем голосе пробивались нотки сдерживаемых слез:

— Я виноват, сэр, только не прогоняйте меня.

Подобно тем искусным созданиям из его ремесла, он изо всех сил старался предложить незнакомцу свое незрелое, подобное гардении тело, а его мертвенно-белая кожа в испуге прижалась к руке мужчины в бархатной перчатке.

Лезвие ножа, холоднее лунного света, скользнуло по руке, распоров дешевую рубашку юноши.

— Я могу делать все что угодно, правда.

У него были круглые, как кошачьи, глаза, которые при широко раскрытом взгляде казались растерянными и невинными.

Он действительно боялся, а потому и играл свою роль донельзя естественно.

Молан вспомнил ягненка, которого когда-то видел на ферме: только что появившись на свет и освободившись от околоплодных оболочек матери, он еще едва держался на ногах, но уже научился мягким язычком лизать ладонь хозяина.

Какая красивая овечка.

Мужчина неожиданно легко провел ладонью перед глазами юноши.

Юноша лишь растерянно хлопал своими круглыми глазами, не мигая глядя в пустоту.

— Сэр? — Цзян Чи занервничал, и даже его сонные, нахмуренные брови выглядели настолько прекрасными, что хотелось их поцеловать.

— Я здесь.

На благородном и красивом лице мужчины появилась легкая, едва заметная улыбка, а в голосе послышались нотки человека, забавляющегося со своим питомцем:

— Иди сюда, хороший мальчик.

Цзян Чи был очень послушен. Сейчас он смертельно боялся, что мужчина убьет его, чтобы замести следы, поэтому, естественно, был готов слушать все, что тот скажет.

Запачканные кровью ступни ступали по ледяному полу, оставляя за собой цепочку ярких следов, похожих на распустившиеся в полную силу розы — пожалуй, даже более притягательных, чем та, что была в руке у юноши.

Ослепший мальчик-продавец цветов одной рукой опирался о стену и осторожно шел на зов своего господина.

На сэре Молане все еще был забрызганный кровью белый халат, в руке он сжимал острый скальпель, а его черты лица, более глубокие, чем у мраморных статуй работы великих мастеров, складывались в мягкую и сдержанную улыбку.

В тот момент, когда пальцы ног юноши почти коснулись окоченевших пальцев мертвеца, мужчина взял его за изящную и бледную руку.

— Какая послушная, — похвалил он, а затем забрал у юноши красную розу.

<http://bllate.org/book/20566/2055032>